

Глава 40. Бедняжка приручила безумного молодого господина (09)

Внезапно Лин Янь почувствовал, как в висках заныла тупая боль.

Он приложил ладонь ко лбу и кончиками пальцев слегка помассировал виски, затем поднялся и тихо сказал: «Секретарь Чэн, вставай сначала.»

«Хорошо.»

Чэн Няньнянь (陈念念 — имя персонажа, секретарша) поспешно встала с пола, аккуратно положила колпачок на стол и с виноватым видом проговорила: «Простите, господин Лин, я вечно такая неуклюжая...»

Лин Янь сделал шаг назад, увеличивая дистанцию между ними, и ответил ровным голосом: «Ничего страшного, в следующий раз будь внимательнее.»

«Хорошо! Я обязательно буду внимательнее!»

Когда они отошли друг от друга и встали на нормальное расстояние, картинка на мониторе стала ясной — оба были одеты опрятно, никакого беспорядка, все молнии на месте.

Шэнь Янь слегка приподнял бровь.

А.

Значит, он надумал лишнего.

□Динь□ Система автоматически уведомляет: показатель очернения (陈念念 — условный параметр, показывающий степень озлобленности или отчаяния персонажа) Шэнь Яня снижен на 20, текущее значение — 79.□

Лин Янь: «.....»

...Вот оно что — чувствовать себя родителем маленького ребёнка?

Чэн Няньнянь отошла в сторону и заметила, что кружка на столе пуста. Как секретарь, она сама предложила: «Господин Лин, не хотите, чтобы я что-нибудь заварила? Кофе или чай?»

«Чай, цзиньцзюньмэй (陈念念 — сорт высококачественного чёрного чая из провинции Фуцзянь, один из самых дорогих китайских чаёв).»

«Хорошо.»

С этими словами Чэн Няньнянь направилась в зону отдыха и принялась кипятить воду для чая.

А Лин Янь снова опустился в кресло и изящно скрестил длинные ноги. Плотные бёдра слегка соприкасались, стройные икры естественно смыкались, и особенно выделялись тонкие лодыжки, туго обтянутые тонкими чёрными носками, а на ногах — изящные туфли на тонкой подошве.

Если смотреть на картинку со скрытой камеры под рабочим столом, с любого ракурса она источала неопишное —

чувственное очарование.

и притягательность.

□Динь□ Система автоматически уведомляет: показатель очернения Шэнь Яня снижен на 5, текущее значение — 74.□

Лин Янь, углубившийся в изучение документов, никак не отреагировал внутренне, он сосредоточенно правил и подписывал бумаги, опустив ресницы, с серьёзным видом полностью погрузившись в работу.

Шэнь Янь вглядывался в картинки с монитора — от широкоугольного объектива до крупного плана и дальних планов — и с наслаждением разглядывал их снова и снова.

Внезапно он заметил в углу монитора, в зоне отдыха, кое-что —

Чэн Няньнянь, заваривая чай, украдкой бросала взгляды в сторону Лин Яня. Она смотрела на чайную банку и украдкой вытирала слёзы, вид у неё был совершенно расстроенный.

«.....»

Шэнь Янь слегка нахмурился, его высокие брови плотно сошлись, и он пробормотал себе под нос: «Что с этой женщиной?»

Неужели она... влюблена в Лин Яня?

Такой популярный?

Злит.

Без всякой причины ему стало не по себе.

Шэнь Янь перестал смотреть на Лин Яня, увеличил картинку с камеры в зоне отдыха и сосредоточенно наблюдал за каждым движением Чэн Няньнянь.

Она явно была профессионально обучена — все движения по завариванию чая были безупречны: прогрев посуды, закладка заварки, заливка водой, разлив по чашкам — каждый шаг плавный и точный.

Заварив чай, Чэн Няньнянь подошла к рабочему столу с чашкой в руках, и в её голосе всё ещё отчётливо слышались носовые нотки:

«Господин Лин, ваш чай готов.»

Услышав этот гнусавый голос, Лин Янь поднял глаза и увидел, что её глаза снова покраснели — явно плакала. Уголок его губ едва заметно дёрнулся, и он спросил:

«Секретарь Чэн, что с тобой?»

Не спроси он — ещё ничего, а спросил — и у Чэн Няньнянь снова навернулись слёзы.

Она шмыгнула носом, тыльной стороной ладони вытерла щёку и тихо объяснила:
«Цзиньцзюньмэя... почти не осталось, только на донышке.»

Лин Янь махнул рукой: «Если нет — можно купить новый.»

«Но...»

«.....?»

«Но...»

Лин Янь откинулся на спинку кресла, сложил руки перед собой и бесстрастно спросил:

«Но что?»

Чэн Няньнянь надула губы, голос её дрожал от слёз:

«Но вы же скоро обанкротитесь, если не найдёте инвестора — вы разоритесь! А цзиньцзюньмэй стоит почти сто тысяч юаней (□□ — примерно 100 000 юаней, то есть около 14 000 долларов

США) за полкило, и потом вы не сможете себе его позволить, больше не будете им «понтоваться» (□□ — сленг, означает «выпендриваться», «пускать пыль в глаза», демонстрировать свой статус)... у-у-у-у-у-у...»

Лин Янь: «.....»

Шэнь Янь: «.....»

...А он-то думал, она плачет из-за безответной любви к Лин Яню, — а оно вон что.

Лин Янь едва заметно вздохнул, поднял руку и помассировал виски, затем лениво произнёс: «Хватит плакать, я уже веду переговоры с инвесторами, не факт, что обанкротимся.»

«Это с господином Чжао?»

«..... Нет.»

Чэн Няньнянь стояла напротив, её влажные глаза смотрели на Лин Яня, и она допытывалась: «А с кем же? Кто ещё готов с нами сотрудничать?»

Лин Янь расслабленно закинул ногу на ногу, его носок лениво покачивался под столом, и на губах заиграла улыбка.

«С Шэнь Янём.»

□□Динь□ Система автоматически уведомляет: показатель очернения Шэнь Яня снижен на 5, текущее значение — 69.□

«Что?!»

Услышав это имя, Чэн Няньнянь тут же взволновалась, обеими руками опёрлась на стол и поспешно спросила: «Это тот самый... из семьи Шэнь в Яньцзине (□□ — старое название Пекина, здесь используется как название города)?»

Лин Янь приподнял бровь: «Если ничего не случится, то он.»

Чэн Няньнянь мгновенно перешла в наставительный тон, понизила голос до шёпота и осторожно предупредила:

«Господин Лин, вы всего несколько месяцев как вернулись из-за границы и, возможно, не знаете здешних порядков и не представляете, что за человек Шэнь Янь. Он хоть и молод, но с

ним нужно быть предельно осторожным, он, он...»

«Что он?»

Чэн Няньнянь медленно приблизилась, почти всем корпусом опершись о стол.

Хотя в кабинете, кроме них, никого не было, она говорила так, будто боялась, что кто-то подслушает, — едва слышно: «Он безумец, я слышала, однажды он поссорился с родителями и поджёг собственную виллу, а его отец в тот момент был внутри! С таким человеком лучше не связываться — мало ли что может случиться...»

Картинка с монитора увеличилась до полного экрана.

Шэнь Янь впился взглядом в этот крупный план, его чёрные глаза не моргали, словно он боялся пропустить малейшее изменение в выражении лица собеседника.

Почему-то его сердце билось необычно часто.

Смесь лёгкого напряжения и неопишуемого волнения — это было сложное, знакомое чувство.

Он почти надеялся на необычный ответ.

В следующую секунду он увидел, как Лин Янь на мониторе слегка приподнял бровь, и на его губах заиграла улыбка, совсем не похожая на его обычный мягкий образ, — с оттенком озорства и вызова, он произнёс:

«Безумец? Ничего страшного, я люблю безумцев.»

«Бах» —

Шэнь Янь почувствовал, будто у него в голове что-то с треском оборвалось.

Словно в ночном небе внезапно вспыхнул фейерверк — ослепительный и жаркий.

Неудержимое возбуждение охватило всё его тело, даже кончики пальцев мелко дрожали. Это чувство было сильнее, чем когда он поджигал тот дом, — сильнее, пронзительнее.

□Динь□ Система автоматически уведомляет: показатель очернения Шэнь Яня снижен на 20, текущее значение — 49.□

Услышав мысленный сигнал, Лин Янь внешне оставался абсолютно спокоен, ничем не выдавая своих эмоций, но в душе подумал:

Молодой ещё, а уже любит подглядывать.

<http://bllate.org/book/18456/1863549>